

Держа копье, Инь Цзыин вступил в ожесточенную битву с Сян Юем, в то время как восемь аллигаторов отбросили головы назад и выпустили громкий рев в небо позади него. Он толкал копье за копьём, оставляя за собой многочисленные раны на теле Сян Юя. На самом деле аллигаторы были подвидом паводковых драконов, но их можно было считать только низкосортными паводковыми драконами с бледной кровью. Тем не менее, поскольку у аллигаторов была очень толстая чешуя, их сила была невероятной, а их острые когти могли легко разбить горы. Таким образом, хотя они и занимали низкие позиции в клане паводковых драконов, их истинная общая сила не была слабее, чем у любого законного паводкового дракона.

Если им удалось переступить порог, превратившись в Небеса Бессмертные с плотским телом Истинного Дракона, то их общая сила составляла лишь около тридцати процентов от той Истинной силы, которую Истинный Дракон превратил из дракона-потопа. Однако до этого общая сила аллигатора могла легко сравняться с любым драконом из среднего и высшего классов с очень чистой кровной родословной.

Поскольку Йин Цзыин также культивировал с Девятью Драконами Колодрон Великая Магия, он выбрал восемь аллигаторов в качестве своих драконьих душ, что дало ему уникальные характеристики аллигаторов. У него было очень жесткое плотское тело и мощная сила. С точки зрения чистой мышечной силы в одиночку, он был в несколько раз сильнее, чем Инь Чжэн, который собрал восемь драконов наводнения и один змей. Просто его культивирование божественных способностей и дхармических сил было слабее, чем у Инь Чжэна. Теперь, в одиночку с ним, он вовлек тяжело раненого Сян Юя в ожесточенную битву, и на самом деле выставил очень впечатляющий бой, так как он не показал никаких признаков того, что находится в плохом положении.

Сян Юй откинул голову назад и издал яростный рев. В предыдущей битве его копье-спираль дракона было уничтожено, в результате чего он сражался с врагом голыми руками. Он очень грязно и неорганизованно размахивал кулаками без литературного стиля, ударяя и разбивая Инь Цзына. Тем временем Йин Цзыин владел копьем в очень строгом стиле, так как каждый его удар не выглядел ни причудливым, ни хитрым. Вместо этого, оно казалось открытым и над бортом, как возвышенная гора, давившая на Сян Юя невероятной силой его мускулов.

Поскольку Сян Юй был тяжело ранен и только что демонизировал себя, он потерял более девяноста процентов своей силы. Он не выдержал доминирующей силы восьми аллигаторов, и его продолжали толкать и сбивать с ног копьём. Время от времени острый кончик копья поднимал потоки крови из его тела. Сян Юй постоянно издавал глубокий, бессмысленный рев, как дикий зверь, который впадал в бешенство, когда он отчаянно прыгал и нападал на Инь Цзыя. Хотя большая часть его сил была истощена, и его наступательная сила была значительно снижена, но восстановительная сила его тела достигла безумного уровня. У Йин Цзына на теле образовались многочисленные кровавые шрамы, но всего через несколько вдохов они были полностью исцелены. Сколько бы дыр ни было пробито на его теле, до сотен, он все равно не смог убить Сян Юя.

Янь Дан провел некоторое время, холодно наблюдая за битвой между Инь Цзыин и Сян Юя. Вдруг он поднял свои правые руки в воздух и закричал: "Все генералы, слушайте мою команду! Помогите Цзыиньскому императору и убейте Сян Юя!" Затем он дал людям вокруг него

осмысленный взгляд, в то время как его губы слегка двигались, тайно давая им еще один приказ: "При оказании помощи Инь Цзыин в убийстве Сян Юя, пусть Инь Цзыин на переднем плане, и после того, как Сян Юя убьют, постарайтесь сделать все возможное, чтобы захватить Инь Цзыин живым, и убейте его, если они не смогут этого сделать".

Дзинг Ке выпустил громкий смех. Его тело скрутилось, и внезапно превратилось в ослепительно белый луч с диаметром кулака. Он выстрелил на расстояние в сто миль и пронзил тело Сян Юя по прямой линии. Он использовал грандиозный белый дракон Солнечная техника, техника, которую он назвал в честь того, что он сгорел от ярости и отправился на миссию убийства Инь Чжэн, подразумевая дух, как белый луч пронзил через солнце и радуга проткнул небо. Все энергии золотого элемента в его теле были сжаты и сформированы в белый луч с очень сильной проникающей силой, как божественное оружие. Он даже мог пронзить сквозь магические сокровища высшего класса или даже предметы духа.

Белый луч открыл прозрачное отверстие размером с чашу на теле Сян Юя. Это был чистый срез, вокруг которого не было ни клочков плоти, ни костей. В то время как его кровь и плоть продолжали извиваться и крутиться, пытаясь залечить и восстановить рану, рядом с раной оставалась очень острая энергия с огромной наступательной силой, размалывая на клочья любую только что выращенную плоть. Хотя Сян Юй получил небесное тело бессмертия, он все еще не мог за короткое время зажить страшную рану.

Цзин Кэ издал длинный крик, окутанный клочками белого тумана, когда он явился на расстоянии нескольких десятков миль. Он погладил, посмотрел на Сян Юя и засмеялся. "Сян Юй, как тебе моя атака?" Великолепная белая Солнечная техника Дракона собрала всю энергию Цзин Кэ, сжала весь его дух и энергию в единое целое и взорвалась с невообразимо огромной силой. В этом заключалась глубокая сущность техники культивирования Цзин Ки. Поэтому, несмотря на то, что это был всего лишь один удар, он стоил почти половины его энергетической сущности, и именно поэтому после освобождения от атаки он задыхался и занялся циркулированием своей базы культивирования, восстанавливая свою энергию.

Два ярких кроваво-красных луча выстрелили из глаз Сян Юя, когда он яростно уставился на Цзин Кэ, откинул голову назад и завыл: "Цзин Кэ, я убью тебя!".

Поскольку и его тело, и зарождающаяся Божественность стали дьявольскими, Сян Юй потерял рассудок. В результате, тот, кто причинил ему больше вреда, его инстинкт заставил бы его контратаковать с этим человеком. Удар Цзин Кэ нанес очень серьезный урон его телу, и это заставило Сян Юя немедленно отбросить Ин Цзыин, который был в центре атаки на него. Рев и крики, в то же время излучая огромную кроваво-красную энергию, он повернулся к Цзин Ки.

Инь Цзыин дал громкий, длинный смех, а затем сразу же одернул копьём, выпустив несколько десятков мощных темных лучей в виде аллигаторов, ударив по телу Сян Юя в ряд. Тяжелые удары разорвали и порвали мышцы Сян Юя, посылая кровь и горе, летящие во все стороны, в то время как это заставило его бледные темные кости снова обнажиться. Знамя Чиева сразу же вызвало пронзительный и яростный вой воинов, когда массивный лист кроваво-красной энергии выплеснулся из тела Сян Юя и затем устремился к знамени. Затем она распространилась и покрыла площадь почти в тысячу футов в обхвате, обеспечивая строгую защиту Сян Юя.

Инь Цзыин снова толкнул свое копье, но на этот раз лучи в форме аллигатора попали в Знамя Чиева, и смогли вызвать лишь незначительные пульсации на кроваво-красном энергетическом барьере, и не смогли нанести никакого ущерба Сян Юю. Вместо этого, мощный ответный удар был вызван Знаменем Чиева, которое потрясло копье Инь Цзиена и ударило его запястьями с сильной болью, в результате чего он почти потерял хватку на копье. Ин Цзыин был очень напуган, так как он быстро принес копье, повернул его и отступил. Но Сян Юй снова был взбешен и привлечен атакой, так как он повернулся, чтобы пробить кулак в сторону Инь Цзына.

Внезапно, со Знамени Цзюй пришел вырвав струю огромной убийственной энергии. Он быстро влился в удар Сян Юя, превратившись в кулак в виде свирепого тигра с острыми рогами на голове, разбивающего спину Инь Цзина и выпускающего свирепые ревущие звуки. Когда появился этот кроваво-красный тигр длиной в несколько сотен футов, к нему сразу же притягивались окружающие естественные энергии. Вся растительность на близлежащих горах засохла и умерла мгновенно, в то время как огромная смертельная энергия быстро взлетела из-под земли, превратившись в бесчисленные черные ладони. Они ухватились за тело Йинг Зиинга, выпуская мрачный и злой вой призраков.

Застигнутые врасплох, Йин Зиин были схвачены этими внезапно появившимися черными ладонями. Его тело было плотно схвачено многочисленными черными ладонями, и он потерял способность двигаться. Очень быстро к нему подошел кроваво-красный тигр, а когда он собирался ударить его в спину, он быстро сжался и сжался. В конце концов, он стал размером с человеческий кулак, затем жестоко врезался в центр спины Ин Цзыин.

Раздался громкий бум, сопровождаемый звонками бесчисленных военных рогов. Мантия дракона Инь Цзына была разорвана в клочья, когда тяжелый удар разбил его спину на куски. Кровь вырвалась из всех его семи отверстий, пока он был сбит с ног в нескольких милях отсюда.

Увидев, как Сян Юй тяжело ранил Инь Цзина, Янь Дан хлопнул ему в ладоши и радостно засмеялся: "Отлично! Быстро схватите Инь Цзина живым!"

Прежде чем его слова успели угаснуть, охранники, привезенные сюда Инь Цзыин, громко заплакали вместе. Их шкуры взорвались и отслаивались, обнажив под ними металлическое тело, которое блестяще сияло. Оказалось, что все эти охранники были металлическими демоническими фигурками, завернутыми в человеческие шкуры. Когда они увидели, что предмет, который они должны были защищать, был ранен, они сразу же открыли свою истинную форму и направились к Йин Цзыин. Группа из нескольких сотен демонических фигурок стояла в кольцевом строю вокруг Инь Цзыин. Ослепительный яркий свет начал излучаться из-под их ног, распространяясь по мере того, как он быстро превращался в большое телепортационное образование.

Из тел этих металлических фигурок вырывалось огромное количество энергии, которое стремительно устремлялось и направлялось в телепортационное образование, обеспечивая его достаточной мощностью, чтобы прорваться сквозь пространство. В следующий момент фигурки Инь Цзына и всех нескольких сотен фигурок превратились в смутные и бесплотные, затем исчезли в воздухе.

"О?!" Мо Ди посмотрел в ту сторону, где с изумлением исчезли Инь Цзыин и все несколько сотен фигурок демонов, затем приятно рассмеялся и сказал: "Выгравировать на каждой фигурке демона части телепортационного образования, и когда в нужное время будут активированы ограничительные заклинания в телах нескольких сотен фигурок демонов, которые превратят их в мобильное телепортационное образование"? Это действительно гениальная идея, отличная идея! Это должно быть детище Гуйгузи. Кто еще может обладать такой невероятной способностью?"

Сюн Куан тоже кивал и улыбался. "Должно быть, это чудесный подход нашего старого брата, Ван Сюя". С точки зрения искусства гадания, сокрытия оружия и механики, только он один под небом может соперничать с Мо Сектом!".

Мо Ди продолжал с волнением тереть ладони, так как его старый интерес вновь пробудился. "Интересно, насколько могущественны эти демонические фигурки армии Цинь. Кто знает, может быть, я выведу эти мощные боевые снасти, которые Мо Сект произвел в течение этих лет, используя их для борьбы с армией Цинь. Хе-хе, особенно Город Мо, я всегда хотел увидеть, насколько могущественен Город Мо!"

В то время как оба мужчины восхваляли божественный подход Гуйгуцзы, Янь Дан лично привел многочисленных военных генералов и гражданских чиновников, окружил Сян Юя и полностью заточил его в ловушку. Возглавляя вместе с ними группу культиваторов "Великого Яня", Хань Фэй и Су Цинь развернули различные ограничительные формирования в близлежащих районах, плотно перекрыв окружающее воздушное пространство. Таким образом, как бы Сян Юй ни яростно не ревел, толкая и хлопая во все стороны, он просто не мог сбежать с этого места.

Держа в каждой руке короткую полумесяцовую алебарду, Фань Юйци, который имел огромный рост, похожий на большой кусок железного слитка, заряжался в сторону Сян Юя бесстрашно и вовлекал его в ожесточенный бой в рукопашном бою. Основной техникой выращивания, практиковавшейся Фань Юйци, было земное неразрушимое тело из неразрушимой секты, и, таким образом, прочность его плотского тела была просто благоговейна. Вдобавок ко всему, в его теле скрывался врожденный дух, обладающий невероятной силой. Скорее всего, это был врожденный элемент земного духа. С его плотским телом, подпитанным и закаленным этой врожденной энергией земной стихии на протяжении более двух тысяч лет, оборонительная сила его тела заставила У Ци качать головой в неверии.

"Он просто камень в расщелине, твердый и вонючий, и его нельзя сломать!" У Ци покачал головой, когда увидел, как Сян Юй ударил несколько сотен раз по телу Фань Юйци, но произвел только огромное количество искр, не повредив при этом ни одного своего волоска.

Процесс закаливания плотского тела был трудоемкой задачей, которая стоила очень долгих и скучных часов. Поскольку Фань Юйци постоянно носил с собой врожденный элемент земного духа, то земное нерушимое тело, закаленное им после двух тысяч лет, достигло максимального предела, которого можно было достичь ниже царства Небесного Бессмертия. Если бы он лично не подвергся нападению Небесного Бессмертного, даже Царь убывающих драконов не смог бы оставить на своей коже крошечный шрам. По сравнению с плотским телом Фань Юйци, тело Дхармы Земли Бессмертного У Ци было таким же слабым, как скорлупа куриного яйца.

"Будь позитивным! Он страстно культивировался более двух тысяч лет. Как долго я культивировал?" Дёргая губами и стуча зубами, У Ци всё время наблюдал за Фань Юци. Он чувствовал покалывание на зубах.

Внезапно вспыхнул еще один яркий золотой свет, как Цзинь Цзя, чье плотское тело было самым сильным среди всех пяти демонических царей, также присоединился к битве, помогая Фань Юци, ограничив движение Сян Юя. Истинной формой Цзинь Цзя было необыкновенное чудовище - Золотоедающий Броненосец. С самого детства он поглощал энергию золотых элементов. Поэтому его плотское тело было чрезвычайно мощным, ещё более жёстким, чем тело Фань Юйци. Когда эти двое парней с безумно сильным телом запутали Сян Юя в ожесточённой схватке, они просто не оставили ему места, чтобы сбежать.

В тот момент казалось, что Сян Юя вот-вот убьют на месте или захватят в плен живыми людьми Великого Яня. Но вдруг, темная щель появилась в небе над ним, из которой пришли две большие руки, которые выглядели так, как будто они были высечены из белого нефрита, нажимая медленно.

Одна рука указала пальцем в сторону, разбивая все ограничительные образования, развернутые Су Цинь, Хань Фэй и несколько десятков тысяч культиваторов Великого Яня.

Другая рука выдвинула вперед, ударив и Фань Юки, и Цзинь Цзя на расстоянии 100 миль, затем врезавшись в землю на несколько десятков миль. После этого две большие руки осторожно схватили Сян Юя и быстро привели его в темную щель в небе.

"Ваше Величество Янь Дан, Сян Юй - самый храбрый воин Великого Чу. Я не могу позволить Вашему Величеству убить его.

"Цюй Пин Великого Чу передаёт приветствие. Между Великой Чу и Великим Янем нет конфликта, а Великий Цинь - наш общий враг. Почему бы нам, Великому Чу, и вашему Великому Яну не объединиться в защите от Великого Цинь?"

Глядя на то, как две большие руки быстро затащили Сян Юя в темную щель, после минуты молчания Янь Дань закричал суровым голосом: "Согласен!"

<http://tl.rulate.ru/book/361/734013>